PE Population and Economics

18+

Население и экономика 10(3): 37–60
DOI 10.3897/popecon.10.e199199

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

Гендерный разрыв в финансовой грамотности российского населения: от стереотипов к реальности

Марина С. Толстель [1,2], Ольга Н. Лаврентьева [1], Софья М. Шелепень [1]

1 *Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, 119991, Россия*

2 *Университет МГУ–ППИ, Шэньчжэнь, 518115, Китай*

Получено 11 May 2026 ♦ **Принято в печать** 6 June 2026 ♦ **Опубликовано** 16 October 2026

Цитирование: Tolstel MS, Lavrentieva ON, Shelepen SM (2026) The Gender Gap in Financial Literacy in Russia: From Stereotypes to Reality. Population and Economics 10(3):37–60. https://doi.org/10.3897/popecon.10.e199199

Аннотация

Статья посвящена исследованию гендерного разрыва в финансовой грамотности населения России. В отличие от большинства стран мира, где разрыв традиционно складывается в пользу мужчин, российские исследования демонстрируют иную картину. На основе данных Всероссийского обследования домохозяйств по потребительским финансам (ВОДПФ) за 2018–2024 гг. проведен анализ гендерных различий в объективных знаниях, их субъективной самооценке и степени уверенности в своих знаниях у мужчин и женщин. В работе авторами используются анализ дескриптивной статистики, сравнение средних значений, регрессионное моделирование, включая панель с индивидуальными фиксированными эффектами, и декомпозиция Блайндера – Оахаки. Эмпирическая оценка показывает, что в России женщины не демонстрируют устойчивого отставания в объективных знаниях. Анализ гетерогенности выявляет, что разрыв максимален в группах с низким образованием, практически исчезает у респондентов с полной занятостью. В возрастной группе 36–55 лет наблюдается небольшое преимущество женщин. Панельный анализ с фиксированными эффектами показывает, что гендерная динамика знаний за исследуемый период не различается. Авторы вносят вклад в дискуссию о проявлениях и природе гендерного разрыва, понимание которых важно для формирования финансовой культуры в России, предлагая рассматривать его не столько как когнитивный дефицит, сколько как результат взаимодействия социально-психологических факторов и институционального контекста.

Ключевые слова

финансовая грамотность, гендерный разрыв, финансовая культура, финансовые знания, самооценка знаний, Россия

Коды JEL: D14, G53, J16, D83, C23

Copyright *М.С. Толстель, О.Н. Лаврентьева, С.М. Шелепень*. Статья находится в открытом доступе и в соответствии с лицензией Creative Commons Attribution (CC-BY 4.0) может без ограничений использоваться, распространяться и воспроизводиться на любых носителях при условии указания авторов и источника.

Введение

Финансовая грамотность в современном мире все чаще рассматривается не просто как полезный навык, а как необходимое условие полноценного участия в экономической жизни. От способности человека планировать бюджет, оценивать риски, понимать механизмы инфляции и сложных процентов зависит не только его индивидуальное благосостояние, но и устойчивость финансовой системы в целом [Lusardi and Mitchell, 2017; Grohmann, 2018]. В условиях старения населения и смещения ответственности за пенсионное обеспечение на самого человека актуальность финансового образования приобретает особую значимость [Okamoto and Komamura, 2021]. В России эта повестка институционализирована в «Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года», в которой также подчеркнуто, что низкий уровень финансовой грамотности напрямую ограничивает возможности граждан для достижения личного благополучия и тормозит развитие экономики в условиях структурных изменений и усложнения финансового рынка [Стратегия, 2023].

Одним из наиболее устойчивых эмпирических наблюдений в области финансовой грамотности является существование систематического гендерного разрыва: во многих странах женщины демонстрируют более низкий уровень по сравнению с мужчинами [Hasler and Lusardi, 2017, Agnew and Cameron-Agnew, 2015]. Как показал масштабный опрос Standard & Poor's Global Financial Literacy Survey [2015], проведенный в 2014 г. в более чем 140 странах, в мире наблюдается пятипроцентный разрыв в знаниях в пользу мужчин (35% против 30%). Метаанализ 97 статей и 185 исследований, охватывающий период 2002–2022 гг., подтверждает устойчивость этого эффекта: в 77.89% случаев разрыв фиксируется в пользу мужчин со средней величиной эффекта d = 0.204 [Haag and Brahm, 2025]. Основными объясняющими факторами, протестированными в 51 эмпирическом исследовании, являются уверенность респондентов при ответе на вопросы опросов, их прошлая социализация, полученное образование, демографические характеристики, математические способности, интерес к финансам и экономике, профессия, когнитивные способности, отношение к риску и чувствительность к формулировкам.

Однако Россия представляет собой интересный и, на первый взгляд, аномальный кейс. Данные различных исследований демонстрируют, что в России гендерный разрыв либо отсутствует, либо имеет противоположный знак. Так, в 2020 г. индекс финансовой грамотности женщин составил 12.46 балла против 12.27 у мужчин, причем особенно заметны различия в возрастной группе старше 40 лет [НАФИ, 2020]. Исследования последних лет показывают, что влияние пола на уровень финансовой грамотности в России статистически незначимо [Кузина и др., 2024].

Целью настоящего исследования является комплексная оценка гендерных различий в финансовой грамотности, в том числе ее самооценки и уверенности в своих знаниях населения России. В отличие от большинства предшествующих работ, ограничивающихся кросс-секционным анализом, в данном исследовании использованы репрезентативные панельные данные за 2018–2024 гг., на основе которых авторами были решены следующие задачи:

1. систематизированы факторы, определяющие различия в уровне финансовой грамотности у мужчин и женщин, включая когнитивно-психологические характеристики;
2. оценены статические различия в уровне объективных знаний и его самооценки у мужчин и женщин, а также динамика изменения этих показателей по полу за анализируемый период;
3. выявлены факторы гетерогенности эффекта пола в различных социально-демографических группах (по уровню образования, возрасту, типу занятости);
4. проверена гипотеза о связи гендерных различий в финансовых знаниях со степенью уверенности в них у мужчин и женщин.

Структура работы предопределена целью и задачами и подчинена общей логике проведенного исследования. Во введении обосновывается актуальность темы, сформулированы цель

и задачи. В основной части представлены анализ релевантной литературы, описание примененных методов анализа и полученных результатов. В заключительной части авторы приводят основные выводы и определяют перспективные направления дальнейших научных исследований.

Обзор литературы

Масштаб и устойчивость гендерного разрыва в мире

Систематические исследования гендерного разрыва в финансовой грамотности ведутся с начала 2000-х гг. Одним из важнейших источников данных стал S&P Global FinLit Survey 2014 г., охвативший более 150 тыс. взрослых респондентов в 148 странах. Этот опрос зафиксировал, что гендерный разрыв присутствует практически во всех экономиках мира, достигая наибольшей величины в развитых странах [Demertzis et al., 2024]. Характерно, что разрыв не исчезает даже после контроля образования, дохода и возраста, что указывает на наличие более глубинных, структурных механизмов его воспроизводства [Bucher-Koenen et al., 2017].

Особого внимания заслуживает мета-аналитический обзор Haag L. и Brahm T. [2025], обобщивший 185 эмпирических исследований из 97 научных статей. Авторы показывают, что значимый гендерный разрыв в пользу мужчин подтверждается в 76,7% рассмотренных ими исследованиях, во всех возрастных группах и глобальных контекстах (хотя общий средний размер эффекта (Cohen's d) составил 0.204 (SD = 0.211), то есть находится на границе между малым и средним). Похожие результаты были получены по единой методологии ОЭСР в ходе опроса 2022 г., охватившего 39 стран и почти 69 тысяч респондентов в возрасте 18–79 лет [OECD/INFE 2023]. Мужчины в среднем превосходят женщин по суммарному баллу финансовой грамотности на 1.3 балла из 100 по всем странам и на 1.5 балла – по странам – членам ОЭСР (с учетом контроля по доходу, образованию, статусу занятости и возрасту).

При этом важно отметить, что существует очень большая вариация по странам, которую фиксируют как вышеупомянутые, так и другие многочисленные обзоры последних лет. Обнаруживающиеся в этих работах паттерны не являются предметом исследования настоящей статьи, однако заставляют предположить, что институциональные и социокультурные факторы могут играть не менее важную роль, чем собственно экономическое развитие [Maina and Györke, 2025].

Если мы посмотрим на данные по конкретным странам в обзоре OECD/INFE, заметим неоднородность результатов по составляющим финансовой грамотности (см. рисунок 1 и таблицу П1 в Приложении для детальной картины по странам).

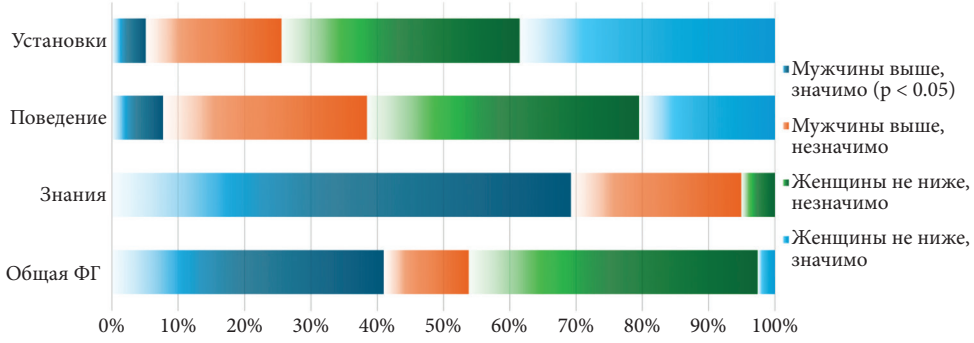

Рисунок 1. Доля стран по типу гендерного разрыва в метриках финансовой грамотности в 39 странах, 2022 г. *Источник:* по данным [OECD/INFE, 2023].

Среди четырех измеряемых метрик – общей финансовой грамотности и ее составляющих (знания, поведение, установки) – наибольшие различия зафиксированы по компоненту «знания», тогда как в области поведения и установок женщины либо не уступают мужчинам, либо превосходят их. Данный факт требует повышенного внимания как к содержанию того, что фактически измеряется в разнообразных оценках финансовой грамотности, так и к факторам, определяющим динамику отдельных ее компонентов.

Кроме этого, как показали недавние работы [Cziriak et al., 2024], значительная часть наблюдаемого гендерного разрыва отражает не столько разницу в знаниях, сколько различия в уверенности. Женщины систематически чаще выбирают вариант «не знаю» или отказываются отвечать на вопросы о финансах. Когда эти опции исключаются из опросника, разрыв существенно сокращается. Это соображение имеет принципиальное значение для интерпретации российских данных.

Российский контекст: специфика и противоречия

Ситуация с гендерным разрывом в финансовой грамотности в России отличается от общемировой картины. Данные различных опросов указывают на отсутствие устойчивого превосходства в знаниях по финансовой грамотности мужчин или женщин.

Так, например, в первых систематических замерах, проводившихся в России по методологии ОЭСР/INFE, в течение нескольких лет наблюдалось превосходство женщин над мужчинами по сводному индексу финансовой грамотности (например, в 2020 г. 12.46 против 12.27 балла соответственно). Данный факт объяснялся их более высокой вовлеченностью в управление повседневными финансами домохозяйств [НАФИ, 2020], что согласуется с выводами социологов, изучавших распределение ролей по управлению семейными финансами [Ибрагимова, 2012], концепцией советского гендерного порядка [Здравомыслова и Темкина, 2003] и ситуацией в других постсоветских странах. Ю.А. Гордеев [2025], анализировавший данные трех волн Всероссийского обследования домохозяйств за 2018-2022 гг., связывает именно с этой вовлеченностью рост использования женщинами в браке расчетных счетов (+1.1%) с незначительным снижением у мужчин (–0.4%).

В 2024 г., согласно данным опроса, проводимого Институтом фонда «Общественное мнение» по заказу Банка России, в группе взрослого населения разрыв был нивелирован, тогда как среди молодежи в возрасте 14–22 лет впервые зафиксировано традиционное превосходство юношей: 64 против 61 балла [Банк России, 2024].

Интересно, что у российских школьников 15 лет величина гендерных различий в уровне финансовой грамотности изменилась в течение 2012-2018 гг. В волнах PISA–2012 и PISA–2015 значимой разницы между юношами и девушками в России выявлено не было, а по данным волны 2018 г. при контроле социально-экономического статуса семей различия стали значимыми в пользу юношей [Колачев и др., 2021].

Были и другие исследования, которые фиксировали превосходство мужчин. Например, Н.В. Дулина и др. [2017] обнаружили разрыв в самооценке в пользу мужчин на выборке жителей г. Волгограда и прилегающих городов (N = 801). М.Ю. Малкина и Д.Ю. Рогачев [2018] выявили более высокие значения собственного индекса финансовой грамотности, основанного на опыте использования банковских продуктов, у студентов мужского пола экономических специальностей ННГУ им. Н.И. Лобачевского (N = 420).

Наиболее системное исследование на российских данных последних лет представляет работа [Кузина и др., 2024]. Авторы использовали три волны Всероссийского панельного обследования потребительских финансов (2018, 2020 и 2022 гг.). Ключевой вывод, к которому они приходят после применения регрессий с фиксированными эффектами и ряда тестов на робастность, состоит в том, что «влияние пола на уровень финансовой грамотности в России является незначимым». При этом значимыми предикторами выступают возраст (нелиней-

ная, перевернутая U-образная зависимость), образование, доход, наличие банковского счета и оплачиваемой работы, а также психологические характеристики – склонность к риску, способность контролировать эмоции и временные предпочтения.

Уверенность в знаниях и их самооценка как детерминанты гендерного разрыва

В анализируемой эмпирической литературе выделяется несколько групп факторов, объясняющих гендерный разрыв в финансовой грамотности (рисунок 2).

Рисунок 2. Основные детерминанты гендерных различий между мужчинами и женщинами. *Источник:* составлено авторами.

В группе когнитивно-психологических факторов «уверенность» (confidence), вероятно, наиболее интенсивно исследуемая переменная благодаря возможности анализировать ответы «не знаю» у респондентов.

В работах, основанных на экспериментальной проверке этого механизма, методологически разделяют «знаниевый дефицит» (knowledge gap) и «дефицит уверенности» (confidence gap), используя дизайн опроса, при котором у части респондентов отсутствует возможность выбрать ответ «не знаю». В работах [Blaschke, 2022; West et al., 2023; Conte et al., 2024; Cziriak et al., 2024; Hospido et al., 2024; Tranfaglia et al., 2024; Bucher-Koenen et al., 2025; Curry, 2025] на выборках из Испании, Нидерландов, США, Австралии, Италии и Германии этот результат воспроизводится в разных институциональных контекстах.

Как показывают эмпирические исследования, при анализе гендерных различий в финансовой грамотности одной из форм проявления низкой уверенности у женщин выступает стратегия – выбор ответа «Не знаю» (Don't Know/ DK-стратегия). Так, женщины значительно чаще выбирают «Не знаю» не потому, что не знают ответа, а потому, что не уверены в своем знании и избегают риска ошибиться. Интересно, что, как показано в ходе рандомизированного контролируемого испытания Hospido L. и др. [2024], предоставление женщинам информации

о существовании гендерного разрыва в DK-ответах снижает их выбор без увеличения доли неправильных ответов.

Другим способом измерить уверенность в знаниях респондентов является ее самооценка. A. Conte и др. [2024] показывают, что единственным значимым предиктором финансовой грамотности после корректировки на DK-селекцию является самооценка уверенности в работе с числами (confidence with numbers): она увеличивает вероятность дать правильные ответы для мужчин и почти не меняет ее для женщин. H. Namawejje и др. [2025] на угандийской студенческой выборке демонстрируют, что финансовая уверенность является сильным предиктором финансовой грамотности у женщин и у мужчин, однако больший коэффициент у женщин сопровождается его меньшей значимостью ($\beta = 0.734^{**}$ против 0.332^{***}).

Близким конструктом выступает самооценка знаний, то есть то, как человек воспринимает собственную компетентность. Эта асимметрия самооценки порождает феномен: мужчины склонны к переоценке (overconfidence), женщины – к недооценке (underconfidence) своей финансовой компетентности. Работа S. Allgood и W.B. Walstad [2016] стала одной из первых, в которой использовался комбинированный показатель финансовой грамотности, включающий как результат теста на фактическую финансовую грамотность, так и самооценку общей финансовой грамотности.

Как показал анализ экономической литературы, гендерный разрыв в финансовой грамотности представляет собой устойчивый глобальный феномен, но при декомпозиции финансовой грамотности на компоненты обнаруживается его неоднородная картина. Наибольшие и самые устойчивые различия в пользу мужчин фиксируются по субкомпоненту «финансовые знания». В то же время по компонентам «финансовое поведение» и «финансовые установки» женщины либо не уступают мужчинам, либо демонстрируют более высокие показатели, что ставит под сомнение одномерное понимание гендерного разрыва и требует дифференцированного подхода к измерению и интерпретации, в том числе с учетом оценки уровня объективных финансовых знаний и его самооценки, а также контроля степени уверенности в своих знаниях у мужчин и женщин.

Дизайн и методы исследования

Данные и выборка

В исследовании используются данные Всероссийского обследования домохозяйств по потребительским финансам (ВОДПФ), проводимого Банком России при участии ООО «ИнФОМ». Это лонгитюдное обследование с пересекающими выборками, которое обеспечивает репрезентативность генеральных совокупностей респондентов старше 18 лет для отдельных, достаточно больших относительно размера выборки, групп населения Российской Федерации [Банк России, 2025] и включает информацию о знаниях в сфере финансовой грамотности, финансовом поведении, доходах, расходах, сбережениях и долговой нагрузке россиян.

Исходная выборка составила 48 032 наблюдения, из которых 20 094 наблюдения (41.8%) приходятся на мужчин и 27 938 (58.2%) – на женщин, с различающимися социально-демографическими характеристиками (см. таблицу 1). При расчете конкретных показателей число наблюдений может уменьшаться из-за отсутствия ответов на отдельные вопросы (например, для индекса субъективных знаний доступны 46 470 наблюдений). Конкретный объем выборки для каждой модели указан авторами в соответствующих таблицах.

Для оценки динамики расхождения индексов субъективных и объективных финансовых знаний была сформирована панельная выборка из респондентов, принявших участие во всех четырех волнах. После удаления наблюдений с пропущенными значениями по независимым переменным (возраст, образование, занятость и семейное положение) использовалось 25 934 наблюдения, соответствующих 6 699 индивидам. Дополнительно в моделях с фиксиро-

ванными эффектами для учета региональных различий вводились фиктивные переменные по 32 субъектам.

Таблица 1. Социально-демографические характеристики исходной выборки

	Средний возраст (лет)	Образование, %				Имеют партнера, %	Работают, %
		Высшее	Среднее профессиональное	Среднее общее	Начальное		
Мужчины	47.5	24.5	45.8	23.1	6.5	63.4	59.0
Женщины	51.4	30.7	42.1	20.2	6.9	49.0	50.3

Источник: расчеты авторов на основе данных ВОДПФ. *Примечание:* Расчеты выполнены с учетом пропущенных значений, доли приведены от числа ответивших.

Таким образом, сформированная выборка репрезентирует взрослое население России за период 2018-2024 гг. (в таблице П7 Приложения приведено распределение респондентов по социально-демографическим характеристикам) и позволяет проводить как кросс-секционный, так и панельный анализ гендерных различий в финансовой грамотности.

Метрики и показатели

На основе индивидуальных опросников авторами были отобраны вопросы, позволившие оценить объективный и субъективный уровни финансовой грамотности. Также была оценена склонность респондентов выбирать вариант «затрудняюсь ответить» на вопросы по финансовой тематике, которая может служить косвенным индикатором их неуверенности в собственных знаниях.

Индекс объективных знаний конструировался на основе ответов на пять вопросов, охватывающих ключевые концепты финансовой грамотности (Приложение, таблица П3):

- соотношение риска и доходности;
- простые проценты;
- сложные проценты;
- влияние инфляции на покупательную способность;
- умение сравнивать абсолютную и относительную скидки.

Для каждого респондента рассчитывался индекс объективных знаний (K_i):

$$K_i = \frac{1}{5}\sum_{j=1}^{5} I_{ij},$$

где $I_{ij} \in \{0,1\}$ – индикатор правильного ответа, а $j = 1, \ldots, 5$ – номер вопроса. Далее при помощи нормирования индекс приводился к интервалу [0,1].

Для расчета общего индекса объективных знаний категория «Затрудняюсь ответить» (ЗО) приравнивалась к неверным ответам. Дополнительно для каждого вопроса были вычислены доли ответов ЗО, на основе которых строился индекс «Не знаю» и оценивалась склонность респондентов к уклонению от ответа. Индекс «Не знаю» формировался следующим образом: для каждой категории создавался отдельный бинарный индикатор, принимающий значение «1», если респондент выбрал вариант ответа «Затрудняюсь ответить» или аналогичный ему ответ, и «0» во всех остальных случаях. Затем эти индикаторы суммировались, образуя общее количество ответов типа «Не знаю» для каждого респондента. После этого показатель нормировался.

В качестве показателя субъективного уровня финансовой грамотности (S_i) использовалась самооценка респондентами своих финансовых знаний. Учитывались ответы на вопрос «Считаете ли Вы себя финансово грамотным человеком? Дайте оценку своим знаниям и навыкам по пяти-

балльной шкале» (от 1 – «Знаний и навыков нет» до 5 – «Отличные знания и навыки»). Ответы нормализовались к интервалу [0,1] для сопоставимости с индексом объективных знаний.

Оценка $S_i^r \in \{1,2,3,4,5\}$ нормализована к интервалу [0,1]:

$$S_i = \frac{S_i^r - 1}{4}.$$

В качестве ключевой переменной (M_i) рассчитывалась разность между субъективной оценкой респондентом собственных финансовых знаний (S_i) и его фактическим уровнем финансовой грамотности (K_i). Поскольку объективные и субъективные показатели первоначально измерялись в разных шкалах, они были предварительно стандартизированы:

$$M_i = S_i - K_i.$$

Данный показатель отражает разрыв между объективными и субъективными знаниями, то есть степень соответствия между уверенностью человека в своих знаниях и его реальными знаниями. Так, положительные значения $M_i > 0$ означают переоценку своих знаний, отрицательные – недооценку.

Методы и результаты

Гендерные различия в объективных знаниях и самооценке

На первом этапе был проведен дескриптивный анализ основных характеристик выборки (Приложение, таблицы П3-П5). Для мужчин и женщин отдельно были рассчитаны средние значения исследуемых показателей. Статистическая значимость гендерных различий оценена с помощью двусторонних t-тестов [Welch, 1938] для независимых выборок, результаты – в таблице 2.

Таблица 2. Сравнительные показатели финансовой грамотности мужчин и женщин

Показатель	Мужчины	Женщины	Разность (M–W)	p-значение	Значимость
Объективные знания (0–1)					
Среднее (N)	0.6421 (20 094)	0.6423 (27 938)	–0.0002	0.944	–
Самооценка (0–1)					
Среднее (N)	0.3740 (19 391)	0.3906 (27 079)	–0.0166	<0.001	***
Разрыв между объективными и субъективными знаниями					
Среднее (N)	–0.0568 (19 391)	0.0139 (27 079)	–0.0707	<0.001	***
Индекс «Не знаю»					
Среднее (N)	0.1323 (20 094)	0.1380 (27 938)	–0.0057	0.02	*

Источник: расчеты авторов. *Примечание:* в скобках указано количество наблюдений, использованное для расчета среднего. Разность рассчитана как (мужчины – женщины). Уровни значимости: *** p < 0.001; ** p < 0.01; * p < 0.05.

Объективные знания мужчин и женщин практически идентичны (Приложение, таблица П6), визуализация динамики по каждому вопросу отражена на рисунках П1-П5 в Прило-

жении. При этом женщины демонстрируют статистически значимую более высокую субъективную самооценку (0.391 против 0.374), мужчины значимо чаще себя недооценивают. Этот результат противоречит зарубежной литературе. И тем более интересен тем, что доля ответов «Не знаю» у женщин немного выше, чем у мужчин (0.138 против 0.132), то есть находится в русле предыдущих исследований. Вероятно, объяснение этому факту нужно искать в особых психологических и поведенческих факторах, а также в культурных и социальных нормах, касающихся роли женщин в принятии финансовых решений, за которыми, по мнению D. Aristei и M. Gallo [2022], стоит большая часть необъясненных гендерных различий в этой сфере.

Для каждого из пяти вопросов, входящих в индекс объективных знаний (K_i), были оценены бинарные пробит-модели с зависимой переменной как для правильного ответа, так и для категории «Затрудняюсь ответить». В модель включены: пол респондента, фиксированные эффекты года опроса, возраст (в линейной и квадратичной формах) и индикатор наличия высшего образования.

Вероятность того, что зависимая переменная принимает значение «1», задается через стандартное нормальное распределение от линейной комбинации переменных:

$$\alpha + \beta \text{female}_i + \gamma \text{age}_i + \delta \text{age}_i^2 + \eta \text{higher_edu}_i + \sum_t \theta_t 1\left(id_w = t\right).$$

Оценки коэффициентов получены методом максимального правдоподобия и приведены в таблице П2 Приложения. Женщины реже дают правильный ответ и чаще выбирают вариант «ЗО» только на вопрос о соотношении риска и доходности: соответствующие коэффициенты составляют -0.0746 и 0.0998 соответственно. По вопросу о простых процентах (t7) вероятность правильного ответа у женщин выше, а вероятность выбора «ЗО» – ниже. В ответах о сложных процентах (t8) статистически значимых различий в вероятности выбора правильного ответа не обнаружено, однако женщины реже выбирают ответ «ЗО».

Анализ гетерогенности: образование, возраст, занятость, семейное положение

Для выявления условий, при которых гендерный разрыв проявляется или, напротив, нивелируется, проведен стратифицированный анализ по уровням образования, возрастным группам (18-35, 36-55, 56+ лет) и типам занятости. В каждой подгруппе вычислены средние значения объективных знаний для мужчин и женщин, а также результаты t-теста и различия средних (см. результаты в таблице 3 и на рис. 3).

Таблица 3. Гендерный разрыв в объективных знаниях по подгруппам (мужчины – женщины)

Категория / Группа	Мужчины	Женщины	Разрыв (п.п.)	p-значение	Значимость
Возраст					
18-35 лет	5 758	6 251	0.5	0.32	–
36-55 лет	7 469	9 508	–1.4	0.002	**
56+ лет	6 867	12 179	–0.4	0.32	–
Образование					
Начальное	1 300	1 932	6.1	<0.001	***
Среднее	4 644	5 642	2.6	<0.001	***
Среднее профессиональное	9 201	11 769	–1.2	0.003	**
Высшее	4 906	8 549	1.1	0.025	*

Категория / Группа	Мужчины	Женщины	Разрыв (п.п.)	p-значение	Значимость
Занятость					
Неработающие	8 244	13 891	–0.4	0.365	–
Работающие	11 850	14 047	–1.1	0.002	**
Наличие партнера					
Есть партнер	12 504	13 212	–1.2	0.001	**
Нет партнера	7 160	13 655	0.3	0.568	–

Источник: расчеты авторов. *Примечание:* отрицательный разрыв означает преимущество женщин. Уровни значимости: *** p < 0.001; ** p < 0.01; * p < 0.05.

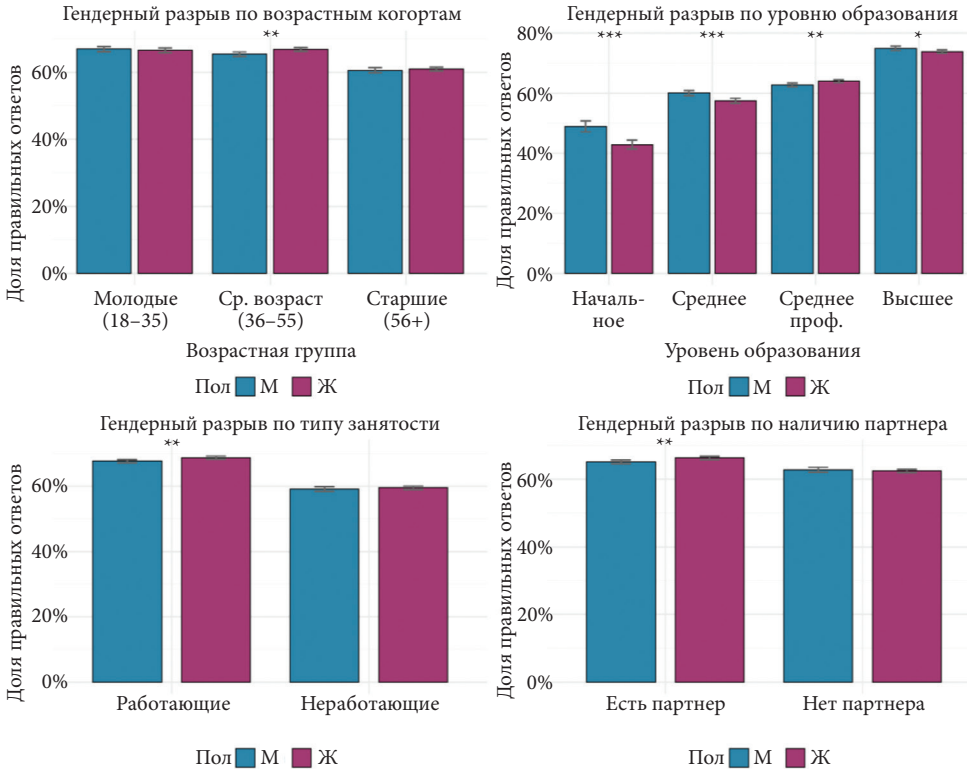

Рисунок 3. Гетерогенность гендерного разрыва в финансовой грамотности. *Источник:* составлено авторами. *Примечание:* * над столбцами обозначают значимость различий между мужчинами и женщинами (*p < 0.05, **p < 0.01, ***p < 0.001).

Незначимый разрыв в пользу мужчин для молодых респондентов сменяется разрывом в пользу женщин для респондентов среднего возраста, когда накопленные знания достигают максимального значения. Этот разрыв теряет значимость и величину в более пожилом возрасте, однако сохраняет знак. Данный результат заслуживает отдельного внимания, поскольку большинство международных исследований фиксирует увеличение разрыва с возрастом [Okamoto and Komamura, 2021]. Российская специфика – наличие пика женского преимущества в «среднем» возрасте – может быть связана с тем, что именно в этот период жизни жен-

щины наиболее активно вовлечены в управление семейным бюджетом и финансовое планирование [НАФИ, 2020].

Еще одна нетипичная находка российских данных: финансовая грамотность женщин, живущих с партнером (неважно, в зарегистрированном браке или нет), выше, чем у таких же мужчин, в отличие от мужчин и женщин, живущих без партнеров.

Среди работающих наблюдается значимое преимущество женщин в финансовых знаниях. Этот результат может отражать эффект «финансовой практики»: работающие женщины накапливают опыт в процессе самостоятельного распоряжения заработком, что компенсирует возможные исходные различия в базовых знаниях.

Динамика по уровням образования показывает, что на начальном, среднем и высшем этапах образования преимущество в финансовых знаниях отмечается у мужчин, на среднем профессиональном – у женщин. Однако величина разрыва сокращается по мере возрастания образовательного уровня. Эта закономерность может интерпретироваться как свидетельство того, что образование выступает «выравнивающим» механизмом, нивелирующим гендерные различия, укорененные на более ранних этапах социализации.

Панельный анализ с фиксированными эффектами

Для исследования динамики финансовой грамотности использована панельная подвыборка респондентов, участвовавших во всех четырех волнах. На ее основе оценена модель с индивидуальными и временными фиксированными эффектами (FE) следующего вида:

$$K_{it} = \alpha_i + \lambda_t + \beta_1 \text{female}_i \times \text{trend}_t + X'_{it}\gamma + \varepsilon_{it},$$

где α_i – индивидуальные эффекты (FE), λ_t – временные эффекты (год), trend_t – линейный тренд, X_{it} – вектор изменяющихся во времени переменных (возраст, образование, занятость и наличие партнера).

Коэффициент при взаимодействии female × trend показывает, различается ли динамика знаний у женщин по сравнению с мужчинами. Модель оценена методом наименьших квадратов с фиксированными эффектами (см. таблицу 4).

Таблица 4. FE-модель для объективных знаний

Переменная	Коэффициент	Ст. ошибка	p-значение
Age (Возраст)	–0.00175	0.00056	0.002
Edu_high (Высшее образование)	0.0405	0.0105	<0.001
Edu_prof (Среднее профессиональное образование)	0.0142	0.0061	0.019
Employed (Занятость)	0.015	0.0057	0.008
Married (Наличие партнера)	0.0091	0.0068	0.185
Female × Trend	0.00196	0.00119	0.1

Источник: расчеты авторов. *Примечание:* $R^2_{\text{within}} = 0,002$; скорректированный R^2 = 0.517. Стандартные ошибки кластеризованы на уровне региона (psu). Уровни значимости: ***p < 0.001; **p < 0.01; *p < 0.05.

Коэффициент взаимодействия (female × trend) статистически незначим, что свидетельствует об отсутствии разнонаправленной динамики знаний между мужчинами и женщинами в 2018-2024 гг. При этом высшее образование, среднее профессиональное образование и заня-

тость положительно связаны с уровнем объективных знаний, возраст имеет слабый отрицательный эффект (–0.00175, p = 0.002).

Для количественного разложения гендерного разрыва в объективных знаниях на объясненную и необъясненную части применена декомпозиция Блайндера – Оахаки. Данный метод достаточно часто используется в зарубежных исследованиях гендерного разрыва [например, Okamoto and Komamura, 2021]:

$$\overline{K}_M - \overline{K}_F = \left(\overline{X}_M - \overline{X}_F\right)' \widehat{\beta_M} + \overline{X}_F' \left(\widehat{\beta_M} - \widehat{\beta_F}\right) + \left(\widehat{\beta_{M0}} - \widehat{\beta_{F0}}\right),$$

где $\left(\overline{X}_M - \overline{X}_F\right)' \widehat{\beta_M}$ – эффект характеристик, $\overline{X}_F' \left(\widehat{\beta_M} - \widehat{\beta_F}\right) + \left(\widehat{\beta_{M0}} - \widehat{\beta_{F0}}\right)$ – эффект коэффициентов, $\overline{K}_M$, $\overline{K}_F$ – средние значения нормализованного индекса объективных знаний для мужчин и женщин соответственно, $\overline{X}_M$, $\overline{X}_F$ – векторы средних значений характеристик (возраст, образование, занятость и наличие партнера). Первое слагаемое (эффект характеристик) показывает, какая часть разрыва связана с различиями в средних характеристиках между мужчинами и женщинами. Второе слагаемое (эффект коэффициентов) отражает необъясненную часть, то есть разницу в «отдаче» от одних и тех же характеристик. Декомпозиция выполнена отдельно для 2018, 2020, 2022 и 2024 гг. (см. таблицу 5).

Таблица 5. Декомпозиция гендерного разрыва в объективных знаниях Блайндера – Оахаки

Год	Общий разрыв	Эффект характеристик	Эффект коэффициентов	N мужчин	N женщин
2018	0.0051	0.0038	0.0013	4 774	6 000
2020	0.0035	0.0113	-0.0078	4 968	6 883
2022	-0.0049	0.0044	-0.0093	5 069	7 020
2024	-0.0042	0.0021	-0.0063	4 812	6 923

Источник: расчеты авторов. Общий разрыв крайне мал по абсолютной величине (от –0.005 до 0.005). Эффекты характеристик и коэффициентов не превышают 0.012, что подтверждает отсутствие систематического гендерного разрыва.

Ограничения исследования

Настоящее исследование имеет ряд ограничений, которые следует учитывать при интерпретации результатов.

Во-первых, измерительные ограничения. Индекс объективных знаний, используемый в ВОДПФ, охватывает пять ключевых концептов, однако не включает вопросов о диверсификации рисков и понимании структуры сложных финансовых продуктов (производные финансовых инструментов, паевые инвестиционные фонды и т.п.). Возможно, что по этим более сложным аспектам гендерные различия могли бы проявиться сильнее [например, Бессонова Е. и др., 2024, Ярашева А. и др., 2022]. Эта гипотеза заслуживает проверки в будущих исследованиях с расширенным инструментарием.

Во-вторых, отсутствие кросс-культурных сопоставлений. Несмотря на то что в работе представлен обширный обзор международных исследований, который сравнивает российские данные с мировыми трендами, прямое международное сравнение на сопоставимых данных авторами не проводилось.

В-третьих, авторы осознают возможную потенциальную эндогенность поведенческих переменных. Хотя панельные FE-модели позволяют контролировать ненаблюдаемую индивиду-

альную гетерогенность и фиксированные эффекты времени, интерпретация причинных связей между поведением (сбережения, контрактные практики) и знаниями требует дальнейшего изучения, возможна двунаправленная причинность или влияние латентных третьих переменных.

В-четвертых, результаты не следует механически экстраполировать на все население России в целом без учета региональных различий. Данные ВОДПФ репрезентативны для России, однако флуктуации в региональной выборке не были проанализированы отдельно в данном исследовании.

Пятое ограничение связано с тем, что различия в ответах на вопросы могут свидетельствовать не об отличиях в уровнях финансовой грамотности, а разной подверженности поведенческим искажениям, оценка влияния которых, по мнению авторов, может выступать целью отдельного исследования.

Обсуждение и заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что гендерный разрыв в финансовой грамотности в России имеет иную природу, чем в большинстве стран мира. Объективные знания мужчин и женщин не различаются в обобщенном индексе, однако обнаружены устойчивые различия в самооценке и расхождении между нормализованной самооценкой и нормализованным индексом объективных знаний.

В то время как международная литература фиксирует у мужчин систематическую переоценку своих финансовых знаний, а у женщин – столь же систематическую недооценку [Blaschke, 2022; Cziriak et al., 2024], в России наблюдается иная картина: мужчины в среднем недооценивают свои знания, тогда как женщины демонстрируют небольшую переоценку. Это может соответствовать выводу Blanco et al. [2024] о большей величине разрыва в пользу мужчин по объективной финансовой грамотности, чем по субъективной, однако представляет собой российский парадокс, требующий дальнейшего теоретического осмысления.

По мнению авторов, данный феномен может быть объяснен тремя взаимодополняющими факторами.

Фактор 1: культурное наследие. В советский период женщины были широко представлены в профессиях, связанных с учетом, планированием и распределением ресурсов – от бухгалтерии до планово-экономических отделов. При этом публичный дискурс скромности и непритязательности поощрял мужчин к демонстрации «разумной достаточности», а не к гиперболизации своих достижений. В результате сформировалась культурная норма, при которой мужчины скорее преуменьшают свою финансовую компетентность, а женщины не склонны ее преуменьшать (поскольку управление домохозяйством традиционно воспринимается как «женская» зона ответственности).

Фактор 2: институциональные особенности финансовой системы России. Финансовый рынок России в 1990–2000-е гг. характеризовался высокой волатильностью, кризисами и низким уровнем доверия населения к финансовым институтам (особенно после дефолта 1998 г.). В этих условиях избыточная уверенность могла бы быть связана с чрезмерными финансовыми потерями. Возможно, российские мужчины платили за проявления чрезмерной уверенности более высокую «цену ошибки», чем женщины, и со временем выработали более осторожную самооценку.

Фактор 3: процесс измерения. Как показано в ряде методологических работ [Almenberg and Dreber, 2015; Cziriak et al., 2024], гендерные различия в ответе «Не знаю» могут искажать оценки, особенно при наличии асимметрии в склонности выбирать этот вариант. Проведенный авторами анализ показал, что индекс отказа от ответа у женщин несколько выше. Это означает, что если принудительно исключать ответ «Не знаю», разрыв в самооценке мог бы сократиться.

Однако и после учета этого фактора остаточный эффект сохраняется. Гипотеза об артефакте не отменяет двух первых, но указывает на необходимость более тонких инструментов измерения.

Гетерогенность эффекта пола указывает на роль социально-демографических и институциональных контекстов. Гендерный разрыв максимален при низком образовании, практически исчезает при полной занятости, а в возрастной группе 36–55 лет наблюдается небольшое преимущество женщин. Это говорит против теорий гендерного разрыва и в пользу контекстуально ориентированных объяснений.

Таким образом, результаты исследования вносят вклад в дискуссию о том, в какой степени гендерный разрыв в финансовой грамотности является универсальным (укорененным в когнитивной психологии пола) и в какой – контекстуально обусловленным (продуктом институциональной среды и культурных норм).

Международные данные показывают, что в развитых странах разрыв в пользу мужчин более выражен, чем в развивающихся [Haag and Brahm, 2025]. Это можно интерпретировать как указание на то, что универсальный «человеческий» (когнитивно-психологический) механизм, формирующий разрыв, не является доминирующим, напротив, в более развитых и рыночно ориентированных экономиках социальные и культурные конструкты пола модифицируют когнитивные различия.

Россия же представляет собой относительно уникальный случай: в постсоветской экономике, сочетающей элементы рыночной системы с сохранением патерналистских ожиданий и традиционных гендерных ролей, классический разрыв либо отсутствует, либо имеет противоположный знак. Это говорит о том, что институциональная среда не периферийный, а центральный фактор формирования гендерных паттернов финансовой грамотности.

Дальнейшая более углубленная оценка неформальных практик формирования финансовой культуры, а также сравнительный анализ с данными других стран постсоветского пространства позволят отделить эффекты «постсоветского институционального наследия» от специфически российских особенностей.

С практической точки зрения полученные на данном этапе исследования результаты указывают на необходимость дифференцированного подхода при разработке программ повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры, учитывающего и пол респондента, и его образовательный уровень, возраст, занятость, а также иные сложившиеся поведенческие привычки. Универсальные решения здесь, по-видимому, менее эффективны, чем таргетированные интервенции, ориентированные на специфику конкретных социально-демографических групп при использовании отдельных финансовых продуктов. Дальнейшие исследования различий в поведенческих практиках россиян позволят выработать комплексные практические решения, направленные на реализацию «Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года» [Стратегия, 2023].

Список литературы

Банк России (2024) Исследование уровня финансовой грамотности: пятый этап. URL: https://www.cbr.ru/analytics/szpp/fin_literacy/research/fin_ed_5/

Банк России (2025) Методология проведения обследования – 6-я волна 2024. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/174710/method_6_2024.pdf

Бессонова Е., Денисова И., Иванова Н., Москалева А. (2024) Демография и сбережения: исследование на основе данных опроса российских домохозяйств. Серия докладов об экономических исследованиях Банка России № 135. URL: https://cbr.ru/ec_research/ser/wp_135/

Гордеев Ю.А. (2025) О влиянии гендера на выбор финансовых продуктов // Экономика и управление 31(5): 652–63. https://doi.org/10.35854/1998-1627-2025-5-652-663

Дулина Н.В., Моисеева Д.В., Небыков И.А. (2017) Финансовая грамотность населения: гендерный аспект (на материалах социологического исследования «Волгоградский Омнибус») // Logos et Praxis 16(1): 86–99. https://doi.org/10.15688/jvolsu7.2017.1.10

Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. (2003) Государственное конструирование гендера в советском обществе // Журнал исследований социальной политики 1(3/4): 299–322.

Ибрагимова Д.Х. (2012) Кто управляет деньгами в российских семьях? // Экономическая социология 13(3): 22–56. https://www.hse.ru/data/2012/06/22/1256083242/text.pdf

Колачев Н., Рутковская Е., Ковалева Г., Половникова А. (2021) Факторы финансовой грамотности российских школьников на примере результатов исследования PISA-2018 // Вопросы образования (4): 166–86. https://doi.org/10.17323/1814-9545-2021-4-166-186

Кузина О.Е., Абдураманов А.Я., Моисеева Д.В. (2024) Финансовая грамотность россиян: взаимосвязь с социально-демографическими и психологическими характеристиками // Вопросы экономики (9): 107–37. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2024-9-107-137

Малкина М.Ю., Рогачев Д.Ю. (2018) Взаимосвязь финансовой грамотности в сфере цифровых технологий и личностных характеристик российских студентов: гендерный аспект // Женщина в российском обществе (3): 104–15. https://doi.org/10.21064/WinRS.2018.3.10

НАФИ (2020) Результаты второй волны измерения уровня финансовой грамотности россиян. URL: https://nafi.ru/projects/rezultaty-vtoroy-volny-issledovaniya-urovnya-finansovoy-gramotnosti-rossiyan/

Стратегия повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года (2023) Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 24.10.2023 № 2958-р, в ред. распоряжения от 15.10.2025 № 2868-р. URL: https://government.ru/docs/all/150261/

Ярашева А.В., Аликперова Н.В., Марков Д.И. (2022) Гендерные различия сберегательно-инвестиционных стратегий молодежи // Народонаселение 25(2): 153–65. https://doi.org/10.19181/population.2022.25.2.13

Agnew S., Cameron-Agnew T. (2015) The influence of consumer socialisation in the home on gender differences in financial literacy // International Journal of Consumer Studies 39(6): 630–8. https://doi.org/10.1111/ijcs.12179

Allgood S., Walstad W.B. (2016) The effects of perceived and actual financial literacy on financial behaviors // Economic Inquiry 54(1): 675–97. https://doi.org/10.1111/ecin.12255

Almenberg J., Dreber A. (2015) Gender, Stock Market Participation and Financial Literacy, Economics Letters 137: 140–2. https://doi.org/10.1016/j.econlet.2015.10.009

Aristei D., Gallo M. (2022) Assessing gender gaps in financial knowledge and self-confidence: Evidence from international data // Finance Research Letters 46: 102200. https://doi.org/10.1016/j.frl.2021.102200

Blanco L.R., Garcia C., Gulbins B., Gutierrez R. (2024) Systematic review of racial/ethnic and gender differences in financial knowledge in the United States // Journal of Financial Literacy and Wellbeing 2(2): 91–120. https://doi.org/10.1017/flw.2024.10

Blaschke J. (2022) Gender differences in financial literacy among teenagers – Can confidence bridge the gap? // Cogent Economics & Finance 10(1): 2144328. https://doi.org/10.1080/23322039.2022.2144328

Bucher-Koenen T., Alessie R., Lusardi A., van Rooij M. (2025) Fearless woman: Financial literacy, confidence, and stock market participation // Management Science 71(9): 7414–30. https://doi.org/10.1287/mnsc.2023.00425

Bucher-Koenen, T., Lusardi, A., Alessie, R., van Rooij, M. (2017) How financially literate are women? An overview and new insights. Journal of Consumer Affairs 51 (2): 255–83. https://doi.org/10.1111/joca.12121

Conte A., Paiardini P., Temperini J. (2024) Dealing with “Do Not Know” responses in the assessment of financial literacy: The use of a sample selection model // International Journal of Financial Studies 12(3): 76. https://doi.org/10.3390/ijfs12030076

Curry J.T. (2025) Modeling the dynamic interplay between financial literacy, resilience, and emotional well-being across diverse demographics // Cogent Economics & Finance 13(1): 2544177. https://doi.org/10.1080/23322039.2025.2544177

Cziriak M., Bucher-Koenen T., Alessie R. (2024) Beyond knowledge: Confidence and the gender gap in financial literacy. ZEW Discussion Paper No. 24-083. Mannheim: ZEW.

Demertzis M., Mejino-López J., Moffat L.L. (2024) The state of financial knowledge in the European Union: a new survey // Journal of Financial Literacy and Wellbeing 2(1): 38–62. https://doi.org/10.1017/flw.2024.8

Grohmann A. (2018) Financial literacy and financial behavior: Evidence from the emerging Asian middle class // Pacific-Basin Finance Journal 48: 129–43. https://doi.org/10.1016/j.pacfin.2018.01.007

Haag L., Brahm T. (2025) The gender gap in economic and financial literacy: A review and research agenda // International Journal of Consumer Studies 49(2): e70031. https://doi.org/10.1111/ijcs.70031

Hasler A., Lusardi A. (2017) The Gender Gap in Financial Literacy: A Global Perspective. Washington, DC: Global Financial Literacy Excellence Center, The George Washington University School of Business. URL: https://gflec.org/wp-content/uploads/2017/07/The-Gender-Gap-in-Financial-Literacy-A-Global-Perspective-Report.pdf

Hospido L., Iriberri N., Machelett M. (2024) Gender gaps in financial literacy: A multi-arm RCT to break the response bias in surveys. Documentos de Trabajo No. 2401. Banco de España. https://doi.org/10.53479/35752

Lusardi A., Mitchell O.S. (2017) How ordinary consumers make complex economic decisions: Financial literacy and retirement readiness // Quarterly Journal of Finance 7(3): 1750008. https://doi.org/10.1142/S2010139217500082

Maina C.W., Györke D.K. (2025) A selective systematic review and bibliometric analysis of gender and financial literacy research in developing countries // Journal of Risk and Financial Management 18(3): 145. https://doi.org/10.3390/jrfm18030145

Namawejje H., Yawe B.L. (2025) Bridging the financial literacy gender gap in Uganda: Insights for educators and librarians // Journal of Business & Finance Librarianship 30(2): 73–91. https://doi.org/10.1080/08963568.2024.2447969

OECD (2023) OECD/INFE 2023 International Survey of Adult Financial Literacy. OECD Business and Finance Policy Papers No. 39. Paris: OECD Publishing. https://doi.org/10.1787/56003a32-en

Okamoto S., Komamura K. (2021) Age, gender, and financial literacy in Japan // PLOS ONE 16(11): e0259393. https://doi.org/10.1371/journal.pone.0259393

Standard & Poor’s Ratings Services (2015) Two-Thirds of Adults Worldwide Are Not Financially Literate and Significant Gender Gap Exists, Finds Global Study. Press release, 18 November 2015. URL: https://press.spglobal.com/2015-11-18-Two-Thirds-of-Adults-Worldwide-Are-Not-Financially-Literate-and-Significant-Gender-Gap-Exists-Finds-Global-Study

Tranfaglia A., Lloro A., Merry E. (2024) Question design and the gender gap in financial literacy. FEDS Notes, Board of Governors of the Federal Reserve System, 2 January 2024. https://doi.org/10.17016/2380-7172.3415

Welch B.L. (1938) The significance of the difference between two means when population variances are unequal. Biometrika 29: 350–62.

West T., de Zwaan L., Johnson D. (2023) Do women have lower levels of financial literacy, or are they opting out? A look at the non-response gender bias in financial literacy measurement // Financial Services Review 31(1): 55–71. https://doi.org/10.61190/fsr.v31i1.3195

Благодарности

Исследование выполнено в рамках государственного задания МГУ имени М.В. Ломоносова (тема: Перспективы и риски развития финансовой системы России).

Сведения об авторах

- Толстель Марина Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита. Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, 119991, Россия; Университет МГУ-ППИ, г. Шэньчжэнь, 518115, Китай. E-mail: marina-tolstel@yandex.ru
- Лаврентьева Ольга Николаевна – научный сотрудник лаборатории финансовой грамотности. Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, 119991, Россия. E-mail: onlavrentieva@gmail.com
- Шелепень Софья Михайловна – лаборант лаборатории финансовой грамотности. Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, 119991, Россия. E-mail: sofia.shelepen@mail.ru

Приложение

Таблица П1. Гендерные различия по измеряемым аспектам финансового состояния (OECD/INFE, 2023)

Страна или экономика	Фин. грамотность	в т.ч.			Цифровая фин. грамотность	Фин. благополучие
		знания	поведение	установки		
Албания	1.8**	6.8**	1.2	-5.9**	1.2	4.6**
Бразилия	3.4	6.1**	2	2	0.9	5.6**
Венгрия	-0.8	3.5**	-1.2	-7.2**	0.8	1.3
Германия	1.1**	6.2**	-0.3	-4.5**	0.4	1.9
Гонконг (Китай)	-1.1	3.5	-3.6**	-3.5**	-	-2.4
Греция	5.7	12.2**	2.5	1.6	1.5	6.3**
Индонезия	-1.1	-0.9	-0.3	-3.0**	2.5**	-2.2
Иордания	2.5**	11.1**	-2.5**	-1.2	3.5**	-
Ирландия	3.6**	8.5**	1.3	0.004	-	0.9
Испания	2.5**	9.3**	0.3	-4.3**	-	-
Италия	1.1**	3.7**	0.5	-2.0**	-	1.6**
Йемен	-0.4	3.3**	0.1	-7.9**	-	-1.5
Камбоджа	-0.9	0.4	-2.1**	-0.5	-	2.2
Кипр	2.1**	3.2	2.7	-1.1	2.8**	0.7
Корея	-0.7	1.9	-2.9**	-0.5	1.1	-0.5
Коста-Рика	0.9	1.2	2	-2.2	2	5.7**
Латвия	-0.2	1.9	-0.9	-2.5	-0.9	4.7**
Литва	1.9**	2.2	0.7	3.8**	1.9**	1.5
Люксембург	5.2**	13.6**	3.4**	-5.2**	4.0**	3.6**
Малайзия	1.6**	4.4**	0.4	-0.8	-	-0.1
Мальта	2.0**	3.6**	2.0**	-1	-	0.1
Мексика	-0.4	3.7**	-1.6	-4.8**	-0.5	2.1
Нидерланды	-0.9	4.9**	-4.3**	-3.1**	0	-3.5
Панама	-0.7	0.9	-2.1	0.01	0.4	4.2**
Парагвай	0	1.3	-0.3	-0.6	-0.3	4.0**
Перу	0	2.9**	-3.1**	1.8	-0.7	3.3**
Польша	-0.1	0.1	-0.8	1.1	-0.8	1.5
Португалия	2.3**	6.2**	0.6	-0.7	-	1.6
Румыния	-0.7	-0.1	-1.6	0.1	0	-1.5
Саудовская Аравия	10.6**	23.6**	-1.4	14.5**	11.3**	1.4**
Таиланд	-1.0**	1.8	-2.5**	-2.2**	-	-

Страна или экономика	Фин. грамотность	в т.ч.			Цифровая фин. грамотность	Фин. благополучие
		знания	поведение	установки		
Уругвай	2.2**	7.6**	-0.3	-1.9	-1.4	4.6**
Филиппины	-0.2	1.3	-1.3	-0.3	-	2.8**
Финляндия	1.4	10.4**	-2.7**	-5.1**	-2.7**	4.5**
Франция	0.8	7.1**	-1.8	-4.4**	-1	2.3
Хорватия	-0.3	3.0**	-4.3**	2.9	-2.0**	3.8**
Чили	-0.1	4.7**	-2	-4.1**	0.4	3.9**
Швеция	3.4**	10.4**	0.1	-1.5	3.3**	3.6**
Эстония	3.0**	11.0**	-1.5	-0.8	1.4	2.7
Общий средний показатель	1.3**	5.3**	-0.7	-1.4**	1	2.1**
Средний показатель по ОЭСР	1.5**	6.1**	-0.4**	-2.3**	0.7	2.4**

Источник: построено авторами по данным онлайн-приложения (OECD/INFE, 2023). *Примечание:* результаты получены на основе линейных регрессий (МНК), ** – статистически значимые на уровне 5%. Выборки из Иордании, Мексики и Саудовской Аравии могут не быть репрезентативными для всего взрослого населения. Результаты для Малайзии и Испании получены на основе выборок, собранных в 2021 году с использованием инструментария 2018 года. Таиланд не собирал данные о роде занятий или доходах респондентов.

Таблица П2. Результаты пробит-моделей

Вопрос	Зависимая переменная	Коэффициент	p-значение	Значимость
t4	ПО	–0.0746	<0.001	***
	ЗО	0.0998	<0.001	***
t7	ПО	0.0303	0.015	**
	ЗО	–0.0500	0.001	***
t8	ПО	–0.0048	0.688	
	ЗО	–0.0414	0.006	***
t17	ПО	0.0251	0.035	**
	ЗО	–0.0030	0.835	
t11/t11a	ПО	0.0357	0.007	***
	ЗО	–0.0460	0.003	***

Источник: рассчитано авторами. *Примечание:* ПО – правильный ответ, ЗО – «затрудняюсь ответить» / «не знаю» (DK); отрицательный знак при коэффициенте означает, что у женщин ниже вероятность соответствующего исхода (ПО или ЗО) по сравнению с мужчинами; уровни значимости: ***p < 0.01; **p < 0.05; *p < 0.1.

Таблица П3. Вопросы для построения индекса объективных знаний

Код вопроса	Формулировка вопроса	Верный ответ
t4	Выберите утверждение, которое, с Вашей точки зрения, является верным. Как связаны доходность и риск при вложении денег на банковские счета, в акции, облигации и так далее…	Чем выше доходность, тем выше риск
t7	Итак, предположим, что Вы положили 100 000 рублей на счет в банк на два года под 8% в год. Сколько денег будет на Вашем счете через 2 года, если Вы не будете снимать деньги со счета или пополнять свой счет?	Более 108 000 рублей
t8	Предположим, что Вы положили 100 000 рублей на счет в банк на пять лет под 10% в год. Проценты будут начисляться ежегодно и прибавляться к основной сумме вклада. Сколько денег будет на Вашем счету через 5 лет, если Вы не будете снимать с этого счета ни основную сумму, ни начисленные проценты?	Более 150 000 рублей
t17	Представьте себе, что год назад Вы положили деньги на счет со ставкой 8% в год, а уровень инфляции за год составил 10%. Как Вы думаете, сегодня на деньги, которые есть на Вашем счете, в среднем можно купить больше, меньше или столько же товаров и услуг, что и год назад?	Меньше, чем год назад
t11/t11a	Предположим, что Вы увидели телевизор одной и той же модели на распродаже в двух разных магазинах. Первоначальная цена телевизора в каждом из магазинов составляла 10 000 рублей. В одном магазине предлагается скидка в 1500 рублей с первоначальной цены, а в другом – 10% с первоначальной цены. Что выгоднее – скидка в 1500 рублей или в 10%?	Скидка в 1500 рублей

Источник: составлено авторами на основе Всероссийского обследования домохозяйств по потребительским финансам

Вопрос t4: Выберите утверждение, которое, с Вашей точки зрения, является верным. Как связаны доходность и риск при вложении денег на банковские счета, в акции, облигации и так далее...
Динамика доли правильных ответов, 2018–2024 гг.

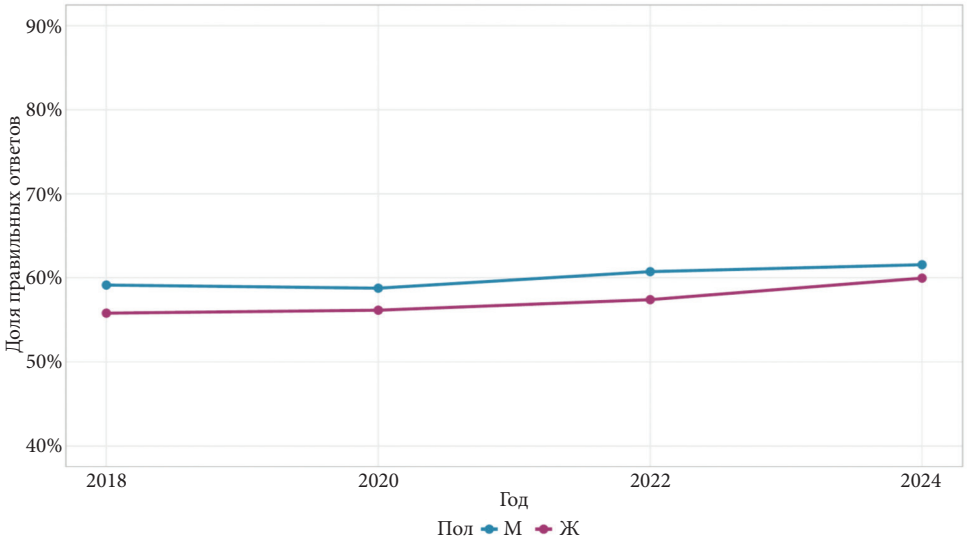

Рисунок П1. Доля правильных ответов на вопрос о соотношении риска и доходности

Вопрос t7: Итак, предположим, что Вы положили 100 000 рублей на счет в банк на два года под 8% в год. Сколько денег будет на Вашем счете через 2 года, если Вы не будете снимать деньги со счета или пополнять свой счет?
Динамика доли правильных ответов, 2018–2024 гг.

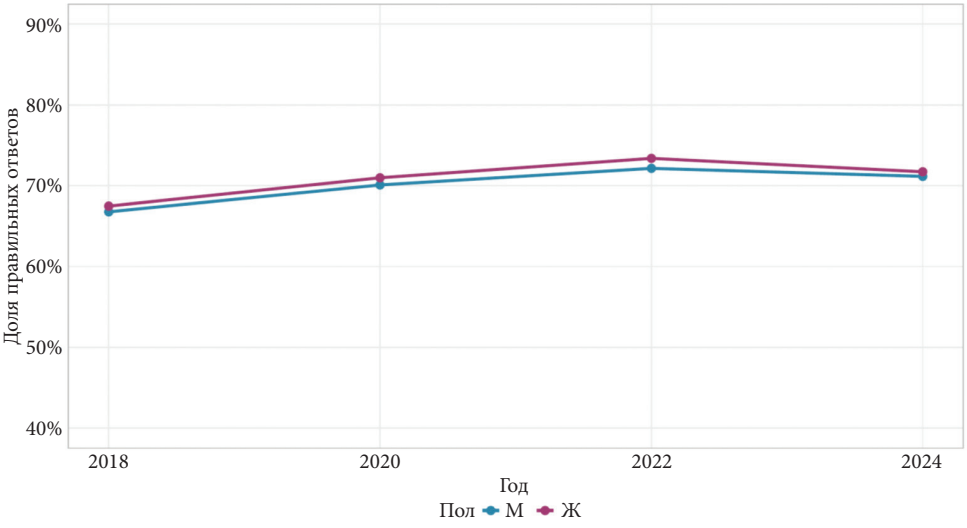

Рисунок П2. Доля правильных ответов на вопрос о понимании простых процентов

Вопрос t8: Предположим, что вы положили 100 000 рублей на счет в банк на пять лет под 10% в год. Проценты будут начисляться ежегодно и прибавляться к основной сумме вклада. Сколько денег будет на Вашем счету через 5 лет, если Вы не будете снимать с этого счета ни основную сумму, ни начисленные проценты?
Динамика доли правильных ответов, 2018–2024 гг.

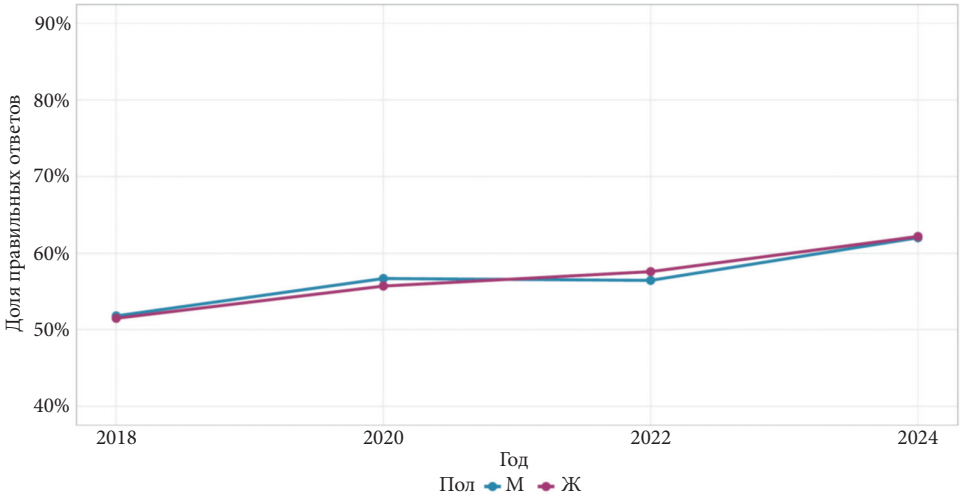

Рисунок П3. Доля правильных ответов на вопрос о понимании сложных процентов

Вопрос t17: Представьте себе, что год назад Вы положили деньги на счет со ставкой 8% в год, а уровень инфляции за год составил 10%. Как Вы думаете, сегодня на деньги, которые есть на Вашем счете, в среднем можно купить больше, меньше или столько же товаров и услуг, что и год назад?
Динамика доли правильных ответов, 2018–2024 гг.

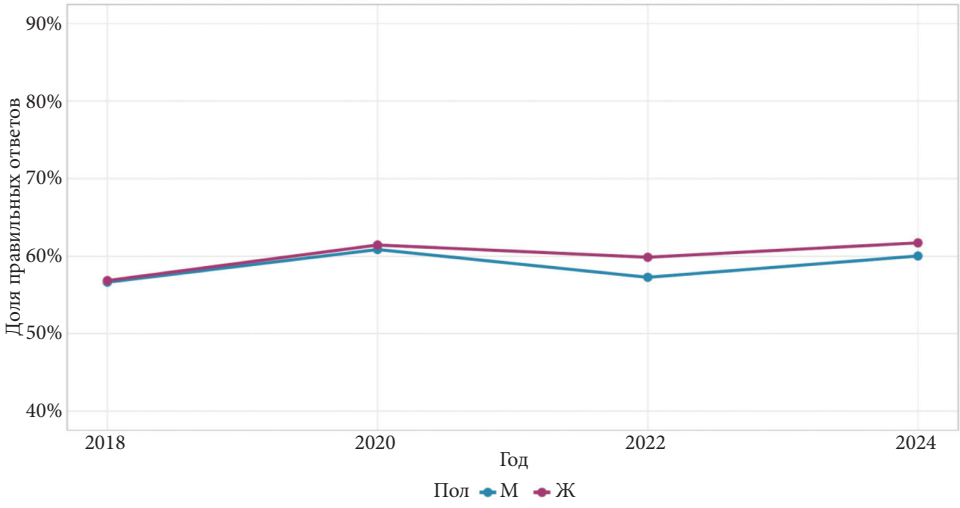

Рисунок П4. Доля правильных ответов на вопрос о влияния инфляции на покупательную способность

Рисунок П5. Доля правильных ответов на вопрос о сравнении абсолютной и относительной скидки

Таблица П4. Корреляционная таблица для ответов мужчин

	Объективные знания	Самооценка	Доля ответов «не знаю»	Планирование сбережений	Готовность к риску	Чтение договора	Возраст	Высшее образование
Объективные знания	1.000	0.302	-0.670	0.122	0.109	0.086	-0.092	0.200
Самооценка	0.302	1.000	-0.287	0.242	0.223	0.199	-0.140	0.278
Доля ответов «не знаю»	-0.670	-0.287	1.000	-0.159	-0.164	-0.146	0.141	-0.170
Планирование сбережений	0.122	0.242	-0.159	1.000	0.079	0.150	0.087	0.171
Готовность к риску	0.109	0.223	-0.164	0.079	1.000	-0.017	-0.244	0.098
Чтение договора	0.086	0.199	-0.146	0.150	-0.017	1.000	-0.078	0.148
Возраст	-0.092	-0.140	0.141	0.087	-0.244	-0.078	1.000	-0.032
Высшее образование	0.200	0.278	-0.170	0.171	0.098	0.148	-0.032	1.000

Источник: расчеты авторов

Таблица П5. Корреляционная таблица для ответов женщин

	Объективные знания	Самооценка	Доля ответов «не знаю»	Планирование сбережений	Готовность к риску	Чтение договора	Возраст	Высшее образование
Объективные знания	1.000	0.287	-0.680	0.079	0.092	0.083	-0.118	0.211
Самооценка	0.287	1.000	-0.300	0.135	0.193	0.208	-0.185	0.252
Доля ответов «не знаю»	-0.680	-0.300	1.000	-0.099	-0.155	-0.153	0.207	-0.180
Планирование сбережений	0.079	0.135	-0.099	1.000	0.046	0.074	0.147	0.081
Готовность к риску	0.092	0.193	-0.155	0.046	1.000	0.012	-0.221	0.113
Чтение договора	0.083	0.208	-0.153	0.074	0.012	1.000	-0.127	0.124
Возраст	-0.118	-0.185	0.207	0.147	-0.221	-0.127	1.000	-0.133
Высшее образование	0.211	0.252	-0.180	0.081	0.113	0.124	-0.133	1.000

Источник: расчеты авторов

Таблица П6. Доли правильных ответов на вопросы объективной финансовой грамотности

Вопрос	Мужчины	Женщины
Риск и доходность (T4)	0.6004	0.5734
Проценты по вкладу (T7)	0.7002	0.709
Сложные проценты (T8)	0.5666	0.5675
Покупательная способность (T17)	0.5866	0.5996
Скидка (T11)	0.7563	0.7618
Итоговый индекс знаний	0.6421	0.6423

Источник: расчеты авторов

Таблица П7. Распределение респондентов по социально-демографическим характеристикам

Показатель	Категория	%
Образование	Начальное	6.7
	Среднее	21.5
	Среднее профессиональное	43.7
	Высшее	28.1
Семейное положение	Есть партнер/супруг(а)	55.1
	Нет партнера	44.9
Занятость	Работают	53.9
	Не работают	46.1

Источник: расчеты авторов